

Е. В. Шедова

*Белорусский государственный университет культуры и искусств,
Республика Беларусь, г. Минск*

ТВОРЧЕСКОЕ СОДРУЖЕСТВО ХУДОЖНИКА Б. ГЕРЛОВАНА И РЕЖИССЕРА Б. ВТОРОВА В МУЗЫКАЛЬНОМ ТЕАТРЕ БЕЛАРУСИ

В современном музыкальном театре достаточно распространен такой метод работы режиссера и художника, при котором единственным интерпретатором музыкально-драматического произведения выступает режиссер, а сценограф исходит не из поэтики музыкально-драматического материала, а из режиссерской концепции спектакля. Однако выраженная в настоящее время на музыкальной сцене тенденция к уравновешенности постановочных компонентов спектакля – музыки, сценографии, актерского мастерства – являет образцы истинного соавторства и сотворчества коллектива постановщиков, прежде всего режиссера и художника.

В музыкальном театре Беларуси примером такого творческого сотрудничества являются постановки с участием народного художника Беларуси, заслуженного деятеля искусств Бориса Герлована и режиссера Бориса Второва, осуществленные на сцене Белорусского государственного академического музыкального театра. Совместная работа Б. Герлована и Б. Второва началась еще в 1979 г. при постановке народной музыкальной комедии «Нестерка» Г. Суруса, надолго ставшей своего рода «визитной карточкой» музыкального театра музыкальной комедии. Затем последовала музыкальная комедия «Судный час» Г. Суруса (1984), а в 1994 г. появился мюзикл «Стакан воды» В. Кондрусевича – один из лучших спектаклей этого жанра, находящийся в действующем репертуаре театра по настоящее время.

В постановке режиссера Б. Второва пьеса Э. Скриба обрела новое литературно-сценическое решение. В спектакле доминирует философская мысль о том, что жизнь – круговорот одних и тех же ошибок, поражений, совершаемых человеком с завидным постоянством, а «власть и деньги – есть мечта, с которой не расстаться». В основу великолепной сценографии, выполненной художником Б. Герлованом, положена все та же – ведущая – мысль о соблазнах, побеждающих человека. Это необыкновенные соблазны, явные, зримые – роскошь королевского двора.

Художник помещает действие в интерьер мироздания: начало и финал спектакля обрамлены в черное: черный фон, черный задник с изображением звездного неба, полусфер планет – все производит какое-то космическое, вселенское впечатление, вызывает мысль о вечных вопросах бытия, о борьбе добра со злом. Сценографическое оформление постановки лаконично (используется единая декорационная установка), во многом определяет пластическую ее форму. В спектакле изумительно воссоздан колорит дворцового интерьера. Все «работает» на это: универсальные декорации, легкие и гармоничные; «осязаемое» пространство, пронизанное светом; хрустальные канделябры; наклонный пластиковый пол, подчеркивающий перспективу. Картины

стремительно движутся, меняются в органичном ритме спектакля. Легкие занавеси делят пространство сцены, превращая его то в огромный зал, то в приемную, временами создавая «камерный интерьер» – покои королевы.

Основная мысль ощутима даже в деталях. Художник-постановщик не ограничивается художественно-декорационным решением спектакля, он тщательно продумывает и костюмы к нему. Это и роскошные, пышные, стилизованные костюмы придворных, и костюмы балета, которые, напротив, очень просты – черное и красное трико. Однако их детали весьма изобретательны: по ходу действия это и орденские ленты, и шутовские колпаки, и маски, напоминающие маску палача.

Эффектно светопластическое решение спектакля. Свет чутко реагирует на психологическое состояние героев, подчеркивая его.

Как и в спектакле «Стакан воды», в мюзикле «Дорогая Памела» М. Самойлова (1998) также примечательно сотворчество режиссера Б. Второва и художника Б. Герлована. В музыкальном театре Беларуси художник Б. Герлован одним из первых наиболее ярко и убедительно перешел от иллюстративности сценического действия, живописной конкретности к принципу пластической среды. Широко известный в драматическом театре, художник и в работе с музыкально-сценическими жанрами ищет образно-эмоциональную природу будущего спектакля в музыке, в драматургическом материале (музыкальном и литературном). По словам Б. Второва, Б. Герлован – настоящий соавтор спектакля, «режиссер пластической его формы». Основная цель художника – перевести замысел режиссера на образный язык сценографической структуры, раскрыть его через конкретную пластическую организацию сценического пространства.

В творчестве Б. Герлована при сценическом воплощении музыкальных спектаклей ощутимо проявляется тенденция к условной образности, к множеству ассоциативных сценографических деталей, с помощью которых «досказывается» мысль композитора и режиссера, расширяется и обогащается «сфера жизни» произведения. Особенное значение в работе художника имеет материал, его фактура – дерево, сукно, солома, в специфичности их использования «зашифрована» тема, идея спектакля, его художественная метафора. Фактура материала в сочетании с архитектурой (декорациями) – основные компоненты мышления художника. Его сценографические решения отличаются лаконизмом, выразительностью, метафоричностью.

Для Б. Герлована первоочередное значение имеет не иллюстрация места действия, а идея, заложенная в произведение авторами. Поэтому даже в «легком» жанре его работы приобретают неожиданную значительность, емкость, глубину и актуальность.

Сценографический образ спектакля «Дорогая Памела» метафоричен: черная коробка сцены символизирует глубокую жизненную яму, в которую попали герои. Они, стремясь получить деньги любыми средствами, готовы переступить через никчемную, по их мнению, жизнь одинокой старушки Памелы Кронки, проводящей последние свои дни на свалке. Так, единый принцип оформления сцены Б. Герлованом – в разных спектаклях обрамление в черный бархат несет различный подтекст – содержит в себе как бы две противоположности: «космичность», всеобщность действия в «Стакане воды» и приземленный бытовизм в «Дорогой Памеле».

Спектакль создан художником на единой универсальной декорационной установке, только отдельные детали оформления меняют его атмосферу по ходу действия. Когда-то это был богатый дом благополучной, счастливой семьи, о чем напоминают и широкая лестница, и уютное кресло-качалка, и лампы со стилизованными абажурами. Сейчас это запущенное, захлавленное помещение, затянутое паутиной, населенное тенями-призраками, в котором доживают свой век его хозяйка и ее кот. С приходом новых людей и дом, и Памела понемногу оживают, стряхивают с себя пыль и паутину; лампы светят все ярче. В конце первого акта, в вальсе-воспоминании главной героини есть эпизод, когда «камерность» как бы ненадолго взрывается: глухой черный задник приподнимается и открывает панораму ярко освещенного шумного города – какой-то иной жизни, проходящей рядом. Сценическое пространство заполняется веселой танцующей толпой, игрой света. Однако во втором действии, когда Памела увидела истинные лица своих «компаньонов», все меркнет, возвращается на круги своя, опять становится мрачным и безысходным. И снова жизнь – глухая яма. Только доброта, любовь главной героини побеждают этот мрак, как бы откликаясь из небытия на вопрос: «Что же будет дальше?».

Простота, лаконичность и одновременно яркая экспрессивность, выразительность сценического оформления способствуют динамичности разворачивания действия, помогают раскрытию содержания сценических событий.

Таким образом, в сценографических работах художника Б. Герлована для музыкального театра наиболее ярко воплощены поиски новых возможностей воплощения глубинной сущности музыкально-драматического конфликта, его непосредственного пластического выявления, раскрытия драматургии действия (образа, атмосферы и т.п.). Построенные по принципу пластической среды сценографические решения художника концентрируют в себе идейный и духовный мир постановки, сущность ее конфликта, ее философию, создают неповторимый экспрессивный «образ-мир» спектакля.